

УДК 811.161.1

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ПАРАЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ В СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НОВОСТНОГО ПОРТАЛА LENTA.RU)

Е.Е. Ермакович

Данная статья посвящена проблеме различения в текстах СМИ логических ошибок и манипулятивных паралогических приемов в русле лингвоэкологии. Высказывания, содержащие отклонения от логических норм, подразделяются на ошибки и приемы, где основным критерием подобного различения предлагается считать намеренность-ненамеренность допущения логической аномалии. Приемы, в свою очередь, подразделяются на манипулятивные (когда доносимая до адресата информация искажается) и неманипулятивные (в этом случае высказывание не несет искажения информации). При этом единообразие механизмов нарушения логики приводит к трудностям в различении логических ошибок и манипулятивных приемов.

Ключевые слова и фразы: логическая ошибка; манипуляция; паралогический прием.

LOGICAL ERRORS AND PARALOGICAL RHETORICAL WAYS OF MANIPULATION IN MASS MEDIA (ANALYSING TEXTS OF NEWS PORTAL LENTA.RU)

E.E. Ermakovich

The article is devoted to the problem of distinguishing between logical errors and manipulative paralogical ways in mass media texts from the point of view of linguoecology. Illogical speech acts could be divided into errors and special rhetorical means, and the criterion of differentiating between them should be availability or absence of intention to break the rules. The above mentioned means could be divided into manipulative (while the information distorted) and non-manipulative (when the information is not distorted). But the similarity of mechanisms in both cases results in difficulties to distinguish between logical errors and manipulative paralogical methods in media discourse.

Keywords and phrases: logical error; manipulation; paralogical method.

Информативная функция – одна из главных функций языка, и от того, насколько точно передана средствами языка та или иная информация, зависит наше восприятие мира. Но чтобы наша картина мира не была искаженной, сама информация должна соответствовать истине. И здесь мы ступаем на тонкий лед взаимодействия логики и лингвистики.

«Одна из ключевых проблем, где интересы логики и лингвистики переплетены, – связь понятий истины и значения» [Петров 1982: 127]. Казалось бы, все довольно просто: логика оперирует понятиями истинности-ложности по отношению к некоторым высказываниям. Истинность или ложность при этом приписываются тому значению, которое это высказывание выражает. То есть, если некоторое значение достаточно точно выражено в сообщении, то сообщение, в зависимости от содержащейся в нем информации, можно

охарактеризовать как истинное или как ложное. Однако любое высказывание, являясь результатом речевого акта, несет в себе не только собственно языковое значение: «иллокутивная сила речевого акта относится к коммуникативному смыслу и не является частью семантической структуры выражений» [Петров 1982: 129]. Отсюда возникает парадокс, который лучше всего видно на примерах текстов публицистического стиля.

Основным жанром современных СМИ является новость. Чего ждет среднестатистический человек от новостного выпуска? Краткого и объективного изложения событий, происходящих в мире. Следовательно, задача новости – оперативно, экономно и точно передать информацию о каком-либо событии. На данном уровне противоречий между значением и истиной нет. Но совпадают ли задачи, стоящие перед жанром и перед автором текста – журналистом? Н.И. Клушина отмечает: «Для автора-публициста задача адекватного прочтения и понимания созданного им публицистического текста тесно связана с задачей воздействия на адресата: читатель должен не только понять предложенную ему информацию, но и включить ее как составную часть в собственную картину мира, то есть под влиянием публицистического текста индивидуальная картина мира реципиента должна трансформироваться в заданном автором-публицистом направлении» [Клушина 2008: 22].

Таким образом, перед автором публицистического текста стоят две основные цели: передача информации и речевое воздействие на читателя. В этом случае иллокутивная цель автора может войти в противоречие с требованиями истинности сообщения – требованиями логики – и тогда возможно искажение передаваемой информации.

Т.В. Чернышова, рассматривая журналистскую деятельность с позиции оценки текстов как адекватных или неадекватных действительности ввиду субъективности любого высказывания, отмечает: «Данный аспект позволяет говорить о двух разновидностях тактик введения в заблуждение: неосознаваемой, когда автор сам находится в неведении относительно реального положения вещей (иногда в силу недостаточного уровня профессионализма), и осознанной, направленной на сознательное введение читателя в заблуждения для реализации своих коммуникативных намерений» [Чернышова 2012: 195].

Еще формальная логика подразделила логические ошибки на преднамеренные (софизмы) и непреднамеренные (паралогизмы). В нашей работе мы используем несколько иную терминологию.

За родовое понятие мы принимаем алогизм. Под алогизмом нами понимается любое нарушение одного или нескольких законов формальной логики (закона тождества, закона

непротиворечия, закона исключенного третьего, закона достаточного основания) в высказывании. Алогизмы подразделяются на эрратологизмы (от лат. *errata* – “ошибка”) и паралогизмы (греч. прист. *para* – “рядом, около”), то есть паралогические приемы. Эрратологизм (логическая ошибка) – это непреднамеренное нарушение логики, как правило, ведущее говорящего к коммуникативной неудаче. Паралогизм (паралогический прием) – это намеренное, мотивированное интенцией говорящего нарушение законов формальной логики с целью достижения определенного прагматического эффекта. Таким образом, паралогизм в речи будет выполнять определенную функцию и служить успешной коммуникации, в отличие от эрратологизмов, которые эту самую коммуникацию затрудняют. Такое разделение, однако, работает в том случае, если мы принимаем в расчет только факт отклонения от норм формальной логики, но не применяем критерий истинности высказывания.

Если включать в классификацию логических отклонений и категорию намеренности-ненамеренности нарушения логики, и категорию искаженности-неискаженности передаваемой информации, то паралогические приемы следует разделить на приемы стилистические, перлокутивный эффект которых не влияет (или мало влияет) на адекватность изложения информации, и на приемы манипулятивные (их также можно назвать софизмами или уловками). Речевая манипуляция определяется как «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [Копнина 2008: 25]. Приведем еще одно определение, не противоречащее первому, а уточняющее его: «Под речевым (и языковым) манипулированием нами понимается такой вид речевой деятельности, который скрыто воздействует на сознание адресата с целью вызвать у последнего интенции, отношения к некому явлению и желания, отличающиеся от тех, которые имелись у него до контакта с манипулятором и выгодных лицу, производящему манипуляционные действия» [Бизюков 2012: 222]. Таким образом, манипулятивный прием, в том числе паралогический, отличается от стилистического главным образом тем, что интенция автора, его иллокутивная цель, остается скрытой от адресата, то есть локутивный акт не соответствует фактической иллокутивной цели. В случае ошибки несоответствие возникает между иллокутивной целью автора и вызываемым перлокутивным эффектом.

Следовательно, можно сказать, что паралогические манипулятивные приемы (уловки) и логические ошибки – это нарушения норм логики в тексте, влекущие за собой искаженное восприятие информации, которые различаются намеренностью или ненамеренностью допущения логического отклонения.

Намеренное нарушение нормы, впрочем, должно обладать еще одним качеством, отсутствие которого даже намеренное отклонение превратит в ошибку. Это качество – целесообразность, поскольку именно «целесообразность может сделать коммуникативно оправданным даже нарушение правильности, и тогда неправильность как сознательное отступление от нормы становится условием выразительности и точности» [Головин 1988: 131], а в случае с приемами манипулирования – условием эффективности. Под целесообразностью мы понимаем соответствие используемых речевых средств цели высказывания, намерению говорящего.

В процессе чтения публицистических текстов, особенно новостных, следует быть очень внимательными, чтобы отличать авторские ошибки от попыток манипулирования. Достоверно сказать, намеренно или ненамеренно допустил автор отклонение от нормы, нельзя, но можно проанализировать, какой перлокутивный эффект при этом создается.

Нарушение логики может привести к неточности, которая достаточно легко проясняется при внимательном прочтении с помощью имеющихся в сознании человека фоновых знаний о предмете. Проиллюстрируем это на следующем примере:

Депутат «Справедливой России» Олег Михеев внес в Госдуму поправки в закон «О полиции», согласно которым граждане получают право снимать полицейских на фото и видео. (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2014/04/21/police/> (дата обращения – 22.01.2016))

Знания о работе государственного аппарата дают возможность с уверенностью утверждать, что никакой отдельно взятый депутат не может единолично вносить поправки в закон, но он может внести *предложение о поправках*, либо *проект поправок к закону*, что, очевидно, в данном случае и было сделано. Несмотря на то, что неточное словоупотребление, повлекшее нарушение закона тождества, вносит в текст неясность и может привести к неправильному истолкованию (будто бы такие поправки уже были приняты), намеренным, а значит – манипулятивным его назвать трудно, поскольку создавшаяся неясность не приводит читателя к какому-либо выводу в оценке закона или депутата, не влияет на отношение к ним. В этом случае можно сделать вывод, что автор допустил ошибку.

Похожий по форме, но иной по содержанию случай можно увидеть на примере следующего сюжета:

Заголовок статьи: *Чеченец расстрелял в московском метро группу белорусов*

Текст статьи: *Выходец с Северного Кавказа открыл огонь из травматического пистолета в московском метро, сообщает «Интерфакс». Ранения получили двое человек, один из которых находится в коме. <...> (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2014/04/22/shooting/> (дата обращения – 22.01.2016))*

Глагол «расстрелять» в данном случае вряд ли уместен. Значения этого слова – «подвергнуть расстрелу», то есть «смертной казни посредством выстрела (выстрелов) из ручного огнестрельного оружия», и «подвергнуть сильному обстрелу, уничтожить, стреляя с близкого расстояния» [БТСРЯ 2008: 1099]. Оба смысла не применимы к ситуации одиночной стрельбы из травматического пистолета, в которой нет ни одного убитого. Следовательно, происходит подмена понятия: «расстрелял» на самом деле означает «стрелял». Однако использование глагола «расстрелял» в заголовке задает всей статье определенную эмоциональную тональность, которую можно выразить в простом противопоставлении: «белорусы – наши – пострадали – хорошие» и «чеченец – чужой – напал – плохой». При этом автор пишет, что нападавшему «грозит до восьми лет лишения свободы», но ничего не сообщает о причине нападения: почему один человек внезапно напал на группу других людей? Таким образом, использование лексики с отрицательной коннотацией, а также сам отбор сообщаемой информации превращает новость о происшествии в средство создания негативного отношения к лицам определенной национальности, подкрепляя существующие в обществе стереотипы и предубеждения.

Стереотипы и предубеждения сами по себе могут стать орудием манипуляции, что можно проиллюстрировать на следующем примере:

Заголовок статьи: *Девушку в США заставили пройти химиотерапию против ее воли*

Текст статьи: *Верховный суд американского штата Коннектикут оставил в силе постановление суда низшей инстанции, которое обязывает 17-летнюю девушку пройти курс лечения от лимфомы Ходжкина. <...> Законы штата обязывают государственные органы защищать жизнь ребенка и предотвращать самоубийства. «Если она не получит это лечение, то это будет формой самоубийства, и, честно говоря, Американский союз гражданских свобод будет являться соучастником ее смерти, если она умрет», –*

прокомментировал ситуацию юрист медиагруппы Питер Джонсон-младший. (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/09/teen/> (дата обращения – 22.01.2016))

Если основываться только на прочтении заголовка, можно подумать, будто некто насильно и беспричинно провел над девушкой процедуру химиотерапии как противоправное деяние. Вдобавок словосочетание «девушку в США» является неоднозначным и его можно также превратно истолковать как «девушку не из США», «девушку, прибывшую в США». Таким образом заголовок задает резко негативную оценку государству (за счет неопределенно-личной формы «заставили»). Однако из текста статьи становится очевидно, что девушку-американку не «заставили», а «обязали» пройти лечение в соответствии с законодательством. Данную уловку можно было бы рассматривать как способ привлечения внимания (трудно пройти мимо столь вызывающей новости), но, как в анекдоте *Супружеская пара побывала в гостях у старых друзей. Наутро раздается звонок от хозяев квартиры. «Вы знаете, ребята, после вашего ухода, у нас пропало очень дорогое фамильное кольцо с бриллиантом. И мы искали его всю ночь». Гости в ужасе: «Да вы что, неужели вы думаете, что это мы?! Мы с вами дружим столько лет. Не брали мы ваши драгоценности». Хозяйка: «Под утро мы кольцо все-таки нашли». – «Ну, слава Богу». – «Да, слава Богу, но осадочек-то остался»* (CHEL.ru. URL: <http://chel.ru/text/practice/10730.html> (дата обращения – 20.05.2014)), от подобной новости «осадочек-то остался», то есть определенное отношение к США, подспудно вызванное шокирующим заголовком, оказывается уже сформированным.

Кроме формирования негативного отношения к чему-либо, в качестве способа манипуляции может выступать и, напротив, создание положительного образа какого-либо объекта (в политическом дискурсе манипуляция производится преимущественно по этим двум направлениям: создание образа «плохого чужого» и «хорошего своего»). Подмену понятий можно встретить и в этом случае:

Заголовок статьи: *Минтруд предложил увеличить новогодние каникулы в 2015 году*

Текст статьи: *Министерство труда подготовило проект постановления правительства «О переносе выходных дней в 2015 году». Согласно документу, календарные дни, совпадающие с нерабочими праздничными днями – 3 и 4 января (суббота и воскресенье), переносятся на 9 января и 4 мая. В итоге на Новый год россияне смогут отдохнуть 11 дней – с 1 по 11 января 2015 года. В этом году новогодние каникулы длились всего восемь дней, а в 2013 году – десять дней. <...>* (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2014/05/23/kanikuly/> (дата обращение – 22.01.2016))

Как видно из текста статьи (а также календаря на 2015 год), большая продолжительность новогодних каникул на самом деле – не результат министерского человеколюбия, поскольку общее количество праздничных дней остается неизменным, а только следствие совпадения определенных дней в календаре. Однако положительное впечатление от прочтения заголовка все равно остается, а невнимательный читатель вполне может не заметить неточности, убедившись, что в 2015-м году новогодние каникулы будут дольше, чем в 2014-м.

Таким образом, манипулятивные приемы в СМИ призваны навязать читателю определенную оценку фактов или событий, и оценка эта не всегда обоснована. В случае ненамеренного нарушения логики – ошибок – подобного эффекта, как правило, не создается:

На борту лайнера находились 239 человек и 12 членов экипажа. (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2014/05/04/boeing/> (дата обращения – 22.01.2016))

Сомнительно, чтобы автор данной статьи пытался сформировать негативное отношение к членам экипажа судна, отказывая им в праве считаться людьми, очевидно, подразумевая под выражением «239 человек» – «239 пассажиров».

Однако встречаются тексты, где угадать намерения автора бывает практически невозможно. Так, например, в тематическом скачке в следующем отрывке можно усмотреть как умысел (информация о человеке имеет негативный характер), так и обычную небрежность или непрофессионализм автора:

Бывший градоначальник Петропавловска-Камчатского Владислав Скворцов погиб в результате пожара. <...> Тело погибшего было обнаружено в переходе, соединяющем дом с баней. На место работает следственная группа, которой предстоит установить причину возгорания.

Владислав Скворцов возглавил администрацию Петропавловска-Камчатского в 2004 году. Он был отправлен в отставку в марте 2011 года из-за возбуждения против него уголовного дела. <...> (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/news/2014/05/18/kamchatka/> (дата обращения – 22.01.2016))

Эту логическую аномалию не снимает и полный текст заметки.

Не вполне ясно, намеренно ли допустил противоречие автор следующего текста:

И все же главная награда в Канне, за редким исключением, – дело политики, а не искусства. <...> И если российская картина получит Гран-при или Приз жюри за режиссуру, это можно будет считать триумфом: подобных наград российский кинематограф не видел

давно. Даже само участие ленты Звягинцева в основном конкурсе говорит о том, что русское кино на подъеме, поскольку **отбор Каннского конкурса происходит на высочайшем мировом уровне. Ведь политика – дело момента, а кино пока остается главным из искусств.** (LENTA.RU. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/05/15/cannesopen/> (дата обращения – 22.01.2016))

С одной стороны, смысл текста может быть манипулятивным: если российская картина получит приз, значит, искусство выше политики, если нет – то это вина политики, а не фильма. С другой стороны, подобное несоответствие между двумя частями высказывания может быть следствием обычной невнимательности журналиста. Какова в действительности была цель автора, с уверенностью можно сказать, только прочитав его мысли, что, разумеется, невозможно. Здесь каждый читатель решает сам для себя, какой точки зрения придерживаться.

Стоит обратить внимание на специфику избранного нами материала. Новостной интернет-портал – это ресурс, рассчитанный на быстрое донесение до широкого круга читателей, пользователей Интернета, информации о последних событиях в мире. Большинство статей не имеет аналитического содержания и предназначено для быстрого, поверхностного (а значит – некритического) ознакомления. Это значит, что материалы для публикации не проходят тщательной проверки, допуская значительное количество ошибок, и не только содержательного характера. Однако это же делает подобные порталы удобным орудием для манипуляции общественным сознанием.

В наш век высоких технологий с ростом скорости обмена информацией возрастает и количество информационного мусора. Поиск средств, как справляться с загрязнением информационной среды, – одна из задач современной лингвоэкологии. В данной статье затронуты лишь некоторые аспекты, указывающие на трудности, которые предстоит преодолеть при решении этой задачи. Усовершенствование алгоритма распознавания намеренности-ненамеренности отклонения от нормы, в том числе логической, еще только предстоит.

Список литературы

Бизюков Н.В. Искусство речевого манипулятора в теоретическом аспекте (на примере автора публицистического дискурса) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3 (21). Красноярск, 2012. С. 222–226.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 2008. 1536 с.

Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высш. шк., 1988. 320 с.

Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2008. 57 с.

Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. М.: Флинта, 2008. 176 с.

Петров В.В. Истина, значение и теория речевых актов // Логический анализ естественного языка: Материалы к VIII Всесоюзной конференции «Логика и методология науки». Паланга, 26–28 сентября 1982 г. Вильнюс, 1982. С. 127–130.

Чернышова Т.В. Медиатекст: введение в заблуждение как прием создания выразительности и как уловка // Вторая международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах». Пленарные доклады. М.: МедиаМир, 2012. С. 194–201.

References

Bizyukov N.V. Iskusstvo rechevogo manipulyatora v teoreticheskom aspekte (na primere avtora publitsisticheskogo diskursa) [The art of speech manipulator in theoretical aspect (case study research of the author of publicistic discourse)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*. 2012. № 3 (21). Krasnoyarsk, 2012. Pp. 222–226.

Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb: Norint Publ., 2008. 1536 p.

Golovin B.N. Osnovy kul'tury rechi [Bases of the standard of speech]. M.: Vyssh. shk. Publ., 1988. 320 p.

Klushina N.I. Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.) [Intentional categories of the publicistic text (case study research of periodicals of 2000–2008)]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moskva, 2008. 57 p.

Kopnina G.A. Rechevoe manipulirovanie [Speech manipulation]: ucheb. posobie. M.: Flinta Publ., 2008. 176 p.

Petrov V.V. Istina, znachenie i teoriya rechevykh aktov [Truth, value and theory of speech acts]. *Logicheskij analiz estestvennogo yazyka: Materialy k VIII Vsesoyuznoj konferentsii «Logika i metodologiya nauki»*. Palanga, 26–28 sentyabrya 1982 g. Vil'nyus, 1982. Pp. 127–130.

Chernyshova T.V. Mediatekst: vvedenie v zabluzhdenie kak priem sozdaniya vyrazitel'nosti i kak ulovka [Media text: deception as a means of expressiveness and a trick]. *Vtoraya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektakh»*. Plenarnye doklady. M.: MediaMir Publ., 2012. Pp. 194–201.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ермакович Екатерина Евгеньевна, магистр филологии, преподаватель кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: ekater.evgen@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Ermakovich Ekaterina Evgenyevna, Master of Philology, Lecturer of the Department of the Russian Language, Literature and Speech Communication

Siberian Federal University

79 Svobodny prospect, Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: ekater.evgen@gmail.com